

КОКО

ШАНЕЛЬ

У женщин
нет друзей

Лучше морщинка
на лице, чем
морщинка на чулке

ЭКСКЛЮЗИВНЫЕ БИОГРАФИИ

Екатерина Александровна Мишаненкова
Коко Шанель. У
женщин нет друзей
Серия «Эксклюзивные биографии»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=10748881

Коко Шанель. У женщин нет друзей / составитель Е. Мишаненкова:

АСТ; Москва; 2015

ISBN 978-5-17-092296-3

Аннотация

Шанель совершила главное открытие XX века. Она открыла Женщину. Ее судьба уникальна. Ее высказывания – злые, умные, точные – это девиз каждого, кто называет себя Женщиной. Однако Шанель была также далека от феминизма, как замороженные альфа-самцы. Это издание построено по очень удобной для читателя схеме. Афоризмы и цитаты великой Коко перемежаются с самыми интересными моментами ее биографии, что помогает лучше понять жизнь и принципы Шанель. Данная книга полезнее, чем психологический практикум и гид по стилю, интереснее, чем учебник истории XX века

Коко Шанель. У женщин нет друзей Составитель Е. Мишаненкова

**Коко Шанель родилась во французском
городке Сормюр, 19 августа 1883 года.**

При рождении ее назвали Габриель – именем одной из принимавших роды монахинь, как она сама всегда рассказывала. Но вот можно ли ей верить? Коко Шанель сочинила о своей жизни столько мифов, что теперь далеко не всегда можно понять, что из ее рассказов правда, а что откровенная выдумка. Она изменила даже дату своего рождения и всегда утверждала, что родилась в 1893 году. В мемуарах, которые она надиктовывала Луизе де Вильморен и Марселю Эдриху, Шанель никогда не забывала упомянуть, что в 1908 году была еще совсем девочкой, или что в 20-е годы ей не было и тридцати.

Но сочинить легенду легче, чем ее поддержать, тем более в XX веке и тем более, если речь идет о Коко Шанель, инте-

рес к которой со временем нисколько не угасает. Ее жизнь изучена досконально, вдоль и поперек, и хотя в ней все равно осталось немало загадок, дату рождения можно назвать точно и без малейших сомнений - 19 августа 1883 года.

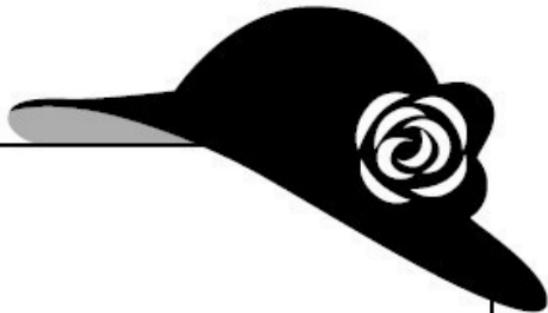

Я никогда не довольна
собой. Почему я
должна быть довольна
всем остальным?

Я никогда не довольна собой. Почему я должна быть довольна всем остальным?

Будущая королева моды появилась на свет в монастырском приюте. Родители ее – Альбер Шанель и Жанна Деволь – в законном браке не состояли, хотя у них уже был один ребенок, девочка по имени Джулия. Но легкомысленный авантюрист Альбер не торопился жениться, а безумно обожающая его Жанна готова была на все, лишь бы быть с ним рядом. И это не преувеличение – она всюду следовала за ним, мерзла, голодала, бралась за любую работу, терпела его измены, тяжело болела, но едва выздоравливала, как вновь спешила туда, куда дух бродяжничества и профессия ярмарочного торговца несли ее непутевого возлюбленного.

Все в наших
руках, поэтому
их нельзя опускать.

Все в наших руках, поэтому их нельзя опускать.

При регистрации Габриель Шанель в мэрии были поданы ложные сведения.

Делали это служительницы приюта, а не отец, который как всегда отсутствовал. Приличия ради, им удалось схитрить, и ее мать, Жанну, записали как «проживающую со своим му-

жем», а в качестве рода ее занятий указали торговлю, тогда как на самом деле она была поденщицей – приходящей служанкой, выполняющей тяжелую работу.

Где-то во время одной из поездок судьба столкнула Альбера Шанель с родственниками Жанны, которые на этот раз решили надавить на него и заставить наконец жениться. Кроме того, они убеждали его переехать в Курпьер, поближе к родне, и после долгих споров и выставления условий Альбер со скрипом, но согласился. 20 мая 1884 года он сообщил в мэрию о смене места жительства, а в июле появилось и официальное оглашение его предстоящей свадьбы с Жанной.

Можно привыкнуть
к некрасивой внешности,
но к небрежности – никогда.

Можно привыкнуть к некрасивой внешности, но к небрежности – никогда.

По брачному договору Альбер получал за Жанной пять тысяч франков плюс личные вещи и мебель. Сумма эта была немалая, семье Деволь было нелегко ее собрать. Увы, эти деньги были вскоре растрочены на сомнительные предприятия, принесшие одни убытки. Но брачная церемония все же состоялась – 17 ноября 1884 года Жанна и Альбер наконец-то поженились и официально признали своих двоих детей, Джулию и Габриель. Через несколько месяцев после свадьбы, в сентябре 1885 года, Альбер решил уехать из Курпьера. Верная Жанна последовала за ним. Так они и провели следующие десять лет – Альбера дух странствий носил с одного места на другое, а Жанна, едва успев родить очередного ребенка, спешила вслед за мужем. А Габриель вместе с братьями и сестрами провела детство у родственников матери в Курпьере.

Женщина перенесет все.
Представьте себе мужчину,
рожающего ребенка! Он уже
никогда не оправится после
этого. Мужчина пропадает,
даже если у него всего лишь
насморк.

Женщина перенесет все. Представьте себе мужчину, рожаящего ребенка! Он уже никогда не оправится после этого. Мужчина пропадает, даже если у него всего лишь насморк.

**Февральским утром 1895 года Габриель
вошла в комнату матери и закричала
от ужаса, увидев мать мертвой.**

Постоянные недуги и нежелание лечиться свели Жанну в могилу в возрасте всего лишь тридцати трех лет.

Супруги Шанель с двумя старшими дочерьми жили в это время в Бриве – небольшом городке в паре сотен километров от Курпьера. Здоровье Жанны давно уже было подорвано частыми родами, постоянными переездами, тяжелой работой и главное – нуждой. У нее обострилась астма, потом к этому добавился еще и бронхит.

А легкомысленному Альберу уже так надоела и она сама,

рано постаревшая и увядшая, и ее навязчивая любовь, и ее слабое здоровье, что он все больше времени проводил по-дальше от дома, то есть подальше от жены, ее любви и ее раздражающего кашля. Не было его рядом, и когда она умерла.

Вернувшись из очередной поездки, Альбер оказался в сложной ситуации – он понятия не имел, что делать с оставшимися на его попечении пятерыми детьми. Дети были для него обузой. Да и новая жена ему была не нужна, он и на Жанне-то женился под нажимом ее родни. Нет, он не собирался терять наконец-то обретенную свободу.

Фактически, Габриель и ее братья и сестры потеряли сразу не только мать, но и отца.

Мужчина, как правило, становится привлекательнее с годами, в то время как его подруга приходит в негодность. Лицо зрелого мужчины намного красивее, чем лицо подростка. Возраст – это очарование Адама и трагедия Евы.

Мужчина, как правило, становится привлекательнее с годами, в то время как его подруга приходит в негодность. Лицо зрелого мужчины намного красивее, чем лицо подростка. Возраст – это очарование Адама и трагедия Евы.

Коко Шанель выросла и получила образование в монастырском приюте.

Альбер попросту «распишал» сыновей и дочерей туда, куда их удалось пристроить.

Габриель, Джулию и Антуанетту Альбер пристроил с помощью своих родственников, которые были знакомы с попечителями сиротского приюта в Обазине. Туда-то – в монастырский сиротский приют – и отправили двенадцатилетнюю Габриель и ее сестер. Там же, кстати, воспитывалась и

тетя Габриель – Адриенн, младшая дочь ее деда с бабушкой, с которой у них было всего пару месяцев разницы в возрасте. Она конечно была одной из платных пансионерок, но это не мешало ей подружиться с племянницами.

Коко Шанель никогда не рассказывала о жизни в приюте. Для своей официальной легенды она придумала себе двух теток, в чьем строгом, но приличном доме она якобы и провела несколько лет после смерти матери. И дело не в том, что в Обазине над нею жестоко издевались или морили голодом – нет, ничего такого не было. Просто переезд туда сделал ее в собственных глазах сиротой без роду без племени, человеком без семьи, нищенкой, живущей за счет чужой милости. От этого унижения она полностью так никогда и не оправилась.

Годы спустя, вспоминая свою жизнь, она скажет: «В двенадцать лет у меня отняли все. Я чувствовала, что я умерла».

Бог сделал мне большой подарок, позволив мне не любить того, кто не любил меня, и дал мне возможность игнорировать самую распространенную форму любви – зависть.

Бог сделал мне большой подарок, позволив мне не любить того, кто не любил меня, и дал мне возможность игнорировать самую распространенную форму любви – зависть.

Свою легенду Габриель Шанель начала придумывать в двенадцать лет.

Полстолетия потом она ее дополняла и шлифовала, рассказывая с новыми и новыми подробностями, но началось все в 1895 году в монастырском приюте Обазина. Именно там родилась увлекательная сказка о Коко Шанель, сочиненная ею самой.

Сказка прежде всего об отце – красивом, веселом конечно любившем ее больше всех остальных детей. достойной и уважаемой жизни – в ее версии Альбер был не ярмарочным торговцем, а владельцем виноградников, а Жанна – не по-

денщицей, а богатой наследницей. О счастливом будущем – отец обязательно вернется из Америки, заберет их из приюта, купит большой красивый дом, и там они все будут жить богато и счастливо.

Что же подтолкнуло ее к этим фантазиям, и почему они стали для нее настолько дороги, что даже став богатой и знаменитой, Коко Шанель не смогла или не захотела от них отказаться?

Чем хуже дела
у девушки, тем лучше
она должна выглядеть.

Чем хуже дела у девушки, тем лучше она должна выглядеть.

Возможно, ключ стоит искать в том, когда и кому она впервые стала рассказывать свою сказку. Ведь в пансионе жили не только сироты, принятые туда из милости, часть девочек была из состоятельных семей, и за их обучение платили деньги. Платные ученицы были лучше одеты, их лучше кормили, у них были лучшие комнаты – они были элитой пансиона, его «сливками». Но Габриель не хотела быть «хуже всех», и поскольку других возможностей подняться у нее не было, она стала доказывать, что это лишь игра случая, это временно, и скоро все изменится. Так и родилась ее легенда о состоятельном отце, уехавшем в Америку.

Знаете ли вы женщин,
которые не гонялись бы
за заработком? Они
возвращаются домой
измученные, и им надо
приготовить обед, и эти
идиотки считают, что они
счастливее своих матерей.

Знаете ли вы женщин, которые не гонялись бы за заработком? Они возвращаются домой измученные, и им надо приготовить обед, и эти идиотки считают, что они счастливее своих матерей.

Держать в руках иголку Габриель Шанель научили в приюте. Но шить по-настоящему она так никогда и не научилась.

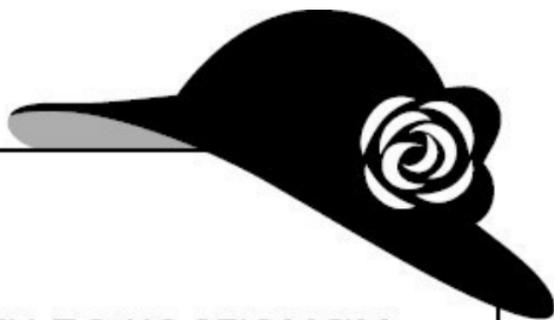
Парадокс – кутюрье, не умеющий шить. Но Шанель вся состояла из сплошных парадоксов.

Что должна была уметь женщина на рубеже XIX–XX веков? Прежде всего готовить и шить. Этому девочек и учили.

Джулия и Антуанетта быстро подружились с иголками и нитками, а вот у Габриель дело не ладилось.

Но конечно чему-то ее все же научили. Выйдя из пансиона, она умела все что надо раскроить, подшить, зашить, надставить, заузить, обшить и т. д. Но как только появилась воз-

возможность, сразу переквалифицировалась из портнихи в модельера. Она считала, что работа модистки – это не обязательно сшивание нескольких кусков ткани, шить может и нанятая работница, а она может заниматься тем, что ей по душе – придумывать, фантазировать и творить.

Художники по костюмам
работают карандашом.
Портные – ножницами
и булавками, и это совсем
другое дело.

Художники по костюмам работают карандашом.
Портные – ножницами и булавками, и это совсем другое
дело.

С таким настроем она и шла по выбранной ею дороге. У великого кутюрье Коко Шанель основным рабочим инструментом была отнюдь не игла, а... ножницы. Моделируя платье на манекенщице, Шанель разрезала, закалывала, разрывала, укладывала складки, подкалывала, прикрепляла аксессуары.

В 1964 году на экспозиции в Лувре по поводу двухсотлетия Хрустального завода Баккара Шанель согласилась декорировать большой кубок. Мотивом она выбрала свои ножницы. «На пригласительном билете, – сказала она, – следует отметить, что мое единственное искусство состоит в том, чтобы с помощью этих ножниц резать, упрощать, в то время как другие все усложняют».

Люди не умеют жить.
Их этому не учат.

Люди не умеют жить. Их этому не учат.

В семнадцать лет Габриель впервые устроила открытый бунт.

Как ни странно, подтолкнула ее к этому намного более терпеливая и рассудительная Адриенн – тетушка-подруга, с которой у Габриель было всего несколько месяцев разницы.

Началось все с того, что для Адриенн нашли подходящего мужа – состоятельного нотариуса. Такая партия для бесприданницы, пусть и красивой, была очень выгодной, но... в семнадцать лет девушки мечтают вовсе не о старых некрасивых женихах, пусть и с хорошим состоянием. Адриенн плакала, и Габриель ей предложила: уедем! И девушки сбежали из приюта.

Впрочем, убежали они недалеко – денег у них почти не

было, конкретных планов тоже не было, поэтому довольно скоро им пришлось вернуться.

Тогда родственники нашли для «бунтарок» другой пансион – институт Богоматери в Мулене. Туда тоже брали на воспитание бедных девушек, за которых некому было платить, а после окончания обучения монахини даже помогали им находить работу.

Однажды я слышала,
как старая портниха
говорила молоденькой
швее: «Не может быть
пуговицы без петлицы».

Эта чудесная
и сжатая формула может
стать девизом кутюрье,
но также и архитектора,
и композитора,
и живописца.

Однажды я слышала, как старая портниха говорила молоденькой швее: «Не может быть пуговицы без петлицы». Эта чудесная и сжатая формула может стать девизом кутюрье, но также и архитектора, и композитора, и живописца.

Там Габриель пробыла около двух лет, которые показались ей вечностью – из монастыря воспитанниц выпускали только на мессу, да и то под присмотром – парами и в сопровождении монахинь. Жизнь кипела, но Габриель была надежно укрыта от нее за стенами пансиона. Она не раз рвалась все бросить и вновь сбежать, но рассудительная Адриенн ее удерживала, напоминая, что денег у них по-прежнему нет, значит побег все равно закончится также как предыдущий. И Габриель смирялась. До поры до времени.

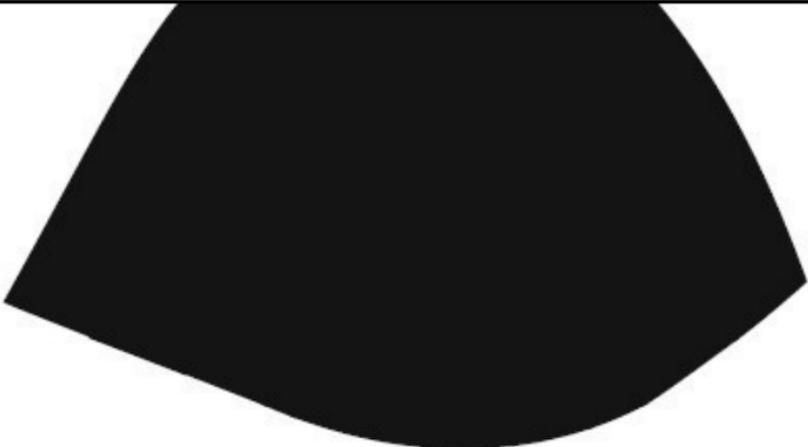

Если ты рожден
без крыльев, не мешай
им расти.

Если ты рожден без крыльев, не мешай им расти.

Если вы хотите иметь то,
что никогда не имели, вам
придется делать то,
что никогда не делали.

Если вы хотите иметь то, что никогда не имели, вам придется делать то, что никогда не делали.

Сегодня пчелиная матка —
мужчина.

Сегодня пчелиная матка – мужчина.

В 1902 году Габриель и Адриенн было около двадцати лет. Они наконец-то покинули обитель и начали самостоятельную жизнь.

Монахини института Богоматери, подыскали им работу. Габриель и Адриенн устроились продавщицами в магазин «Святая Мария», специализирующийся на продаже приданого для невест, а также всяких дамских мелочей вроде накидок, вуалеток и горжеток.

Поскольку девушки не были обделены ни вкусом, ни обаянием, да и языки у них были подвешены хорошо, от клиентов у них вскоре отбоя не было.

Так называемый хороший
вкус губит некоторые
истинные достоинства
человека – например,
вкус вообще.

Вскоре стремление к независимости заставило Габриель гордо отказаться от предоставляемой хозяевами комнатки в мансарде и снять собственную комнату в одном из небогатых кварталов Мулена. Ее не остановило даже то, что Адриенн не решилась последовать ее примеру. Впрочем, та быстро заскучала в одиночестве и вскоре присоединилась к Габриель.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.